

ПОЛИТИЧЕСКИЙ МЕДИАДИСКУРС «НОВОЙ ГАЗЕТЫ»

Одним из перспективных научных направлений изучения текстов СМИ является дискурсивный анализ, применяемый в различных областях гуманитарных наук – социолингвистики, теории дискурса, когнитивной лингвистики, контент-анализа. Подход к тексту как феномену употребления языка значительно расширяет границы и область изучения. Уровень развития современных массовых коммуникаций расширяет границы изучения журналистских текстов. «Всплеск интереса к этому феномену приходится на 1990-е годы, когда традиционный текстовый анализ полномасштабно переориентировался в анализ дискурса» [Чернявская 2006:74]. Исключительность данного понятия заключается в том, что его выделяют

в науке в качестве одного из инструментов познания речевой деятельности. Сам термин «дискурс» как фактор речевой деятельности прочно утвердился в своих правах, хотя приобрел различные интерпретации и до сих пор является спорным. Его значение варьируется в зависимости от того, в контексте какой науки он рассматривается.

В связи с этим Е.О.Менджеричка справедливо указывает на полисемию этой терминологической единицы [Менджеричка 2006: 50]. Такое понимание дискурса основано на «сложной системе иерархии знаний», выступая одновременно социальным, идеологическим и лингвистическим феноменом. Известное афористическое выражение Н.Д.Арутюновой о том, что дискурс – это «речь, погруженная в жизнь», означает связную речь в устной форме, в которой ясно отражается сложное коммуникативное явление [Арутюнова 1990: 137].

Существует много научных школ в современной зарубежной и отечественной науке. При всем различии определений и подходов к данному понятию общими для них являются такие критерии подхода, которые основаны на характере речевой деятельности в процессе коммуникации. Известный ученый Т.А. ван Дейк является одним из признанных специалистов этой области, внесшим весомый вклад в теоретический базис современной науки о СМИ. При изучении дискурс-анализа чаще всего обращаются к его трудам, так как ученому принадлежит немало исследований, посвященных функционированию СМИ в условиях новой глобальной социально-политической ситуации в мире. По его мнению, «свойства текста и речи позволяют нам формулировать и выразить абстрактные идеологические верования самым непосредственным образом». [Дейк 1989 : 117]

Текст, будучи результатом коммуникативно-речевой деятельности, находится под влиянием экстралингвистических и текстообразующих факторов. Только целостный подход к тексту может объяснить специфику любого текста СМИ. В соответствии с этим функционирование языка в такой сфере деятельности как СМИ становится порождением категории медиадискурса. Л.О.Чернейко отмечает, что термин «медиадискурс» можно счи-

тать достаточно условным, потому что в СМИ представлен не один дискурс, а множество в соответствии с плюралистической моделью современного общества [Чернейко 2006: 40]. В процессе коммуникации и создания своеобразной триады – адресант, адресат и текст – реализуется когнитивная организация газетного дискурса. Дискурс соотносится с понятием «публицистический текст». Особую значимость в структурно-семантической текстуре публицистического дискурса приобретают языковые единицы, которые обладают концептуальным характером. Это связано с тем, что публицистика является важнейшей формой бытия политики и внедрение политических идей в сознание общества неотделимо от коммуникативно-речевой стратегии журналистов. Выявить оценки, явно или скрыто поданные в политическом дискурсе, – цель анализа политического дискурса. Политический дискурс отражает борьбу различных сил за обладание властью. Эффективность политического дискурса определяется темой информации, реакцией адресата и набором языковых средств, которые обеспечивают цель высказывания. Изменить установки адресата в нужную сторону можно, в частности, и удачно скомпоновав произведение, поместив защищаемое положение (топик дискурса) в нужное место текста. Только создав у адресата ощущение добровольного приятия чужого мнения, заинтересованности, актуальности, истинности и удовлетворенности, автор может добиться успеха в этом внушении. В широком смысле политический дискурс определяется как связный устный или письменный текст, обусловленный ситуацией политического общения. Как область профессиональной предметной специализации политическая журналистика отличается своеобразным содержанием (тематикой, материалом), вовлекает в свою орбиту определенные авторские силы [Корконосенко 2004:15].

Исследование политического дискурса лежит на пересечении филологических и лингвистических дисциплин и связано с анализом формы, задач и содержания дискурса в определенных («политических») ситуациях. Политический текст – это такое произведение, в основе которого определенная интенция, направленная на убеждение аудитории и формирование политических установок. Именно в «принципиальной направленности на потенциального читателя, слушателя» [Алтунян 2006:114] и заключается особенность политического текста. Таким образом, предназначение политического дискурса состоит в том, чтобы внушить адресатам – гражданам сообщества – необходимость «политически правильных» действий или оценок. В таком случае можно ставить вопрос об эффективности политического дискурса.

Дискурс как сложное коммуникативное явление, включающее, кроме текста, еще и экстралингвистические факторы (знания о мире, мнения, установки, цели адресата), задает стандарты коммуникативно-речевого поведения конкретных лиц в тех или иных ситуациях.

Как показал анализ содержания «Новой газеты», тематическая доминанта, связанная с политической сферой, сосредоточена вокруг самых актуальных проблем российского общества. «Новая газета» дает характерные примеры политического текста, где учитываются особенности целевого адресата. В соответствии с когнитивными установками читателей – знаниями и представлениями членов общества – выстраивается общественно-политическая проблематика. Принципы дискурсивного анализа, разработанные в отечественной науке, основаны на внутритекстовых связях и экстралингвистическом фоне темы текста. Дискурсивная тематика может сопоставлять значения не только отдельных слов или предложений одного текста, но, что самое главное, сводить тексты, объединенные по тематическому принципу.

«Новая газета» представляет собой совокупность текстов, так или иначе коррелирующих друг с другом. Создаваемый коллективным субъектом, дискурс данного издания строится по своим внутритекстовым законам. Благодаря этому обеспечивается тематическое единство текстов. Например, политический дискурс соотносится с такими коммуникативно-речевыми формами, как комментарий, корреспонденция, опрос, интервью, листовка и др. Для адекватного понимания газетного контента необходимо совпадение фоновых знаний постоянных читателей как участников процесса коммуникации и наличие существующих ценностей и представлений общества. Если руководствоваться этим принципом при анализе газетного содержания «Новой газеты», то можно говорить о дискурсе качественной оппозиционной прессы. За время существования газеты выработалась определенная стратегия подачи информации. «Новая газета» известна своим критическим отношением ко многим аспектам политики. Она позиционирует себя как издание либерально-демократической и правозащитной ориентации. У «Новой газеты» выработался свой стиль – специфически разоблачительный и атакующий, заметно отличающий ее среди других российских газет. Проблемы внешней политики России, формирования авторитарной власти в стране, коррумпированность чиновников, милицейский произвол, ущемление прав и свобод граждан, развал в российской армии являются основными темами и проблемами журналистов.

Интерпретируя политический дискурс, нельзя ограничиваться чисто языковыми моментами, иначе суть и цель политического дискурса могут пройти незамеченными. Понимание и оценка политического текста предполагает знание контекста, социального фона, интенций автора и аудитории, скрытых мотивов, сюжетных схем и типичных логических переходов, характерных для конкретной эпохи. Проблематика политического дискурса разнообразна и связана с определением «политичности» текста. «Политичность» тематики основана на показе отношений между социальными группами в обществе, связанными с властью. Следовательно, объектом по-

литического дискурса является политически освоенная действительность в ее конкретном ежедневном проявлении.

В современной политической практике можно выделить собственно профессиональную корреспондентскую деятельность и публицистику. Политический публицист, по образному выражению Макса Вебера, стремится «втиснуть в одну и ту же душу и жаркую страсть, и холодный глазомер». [Корконосенко 2004: 256]. В идеале автор рассчитывает на адекватное восприятие читателем того смысла, который он вкладывает в текст. Проблема заключается в том, что по отношению к любому политическому событию может быть несколько точек зрения или позиций. Зачастую журналист, не имея навыка социальной рефлексии, свое восприятие событий и людей считает единственно разумным и осмысляет его в соответствии с собственными представлениями. Особенно это проявляется в так называемых «точках кульминаций» [Корконосенко 2004:228] – важнейших политических событиях, которые привлекают внимание граждан и влияют на исторический процесс в обществе. Политический газетный дискурс является своеобразной «секундной стрелкой истории» (выражение О.Г.Ревзиной), и относительность «точек кульминаций» формирует у читателей историческую перспективу. Газетный текст, как часть соответствующей дискурсивной формации, квалифицируется в рамках социального высказывания. Проникая в глубинную структуру текста и осознавая его смысл, исследователь прибегает к традиционному стилистическому анализу. На этом этапе важным становится обращение к специфическому социально-историческому контексту. Так, например, ключевым событием в области международной политики стала встреча в Женеве главы МИДа Сергея Лаврова и госсекретаря США Хиллари Клинтон. Удачной политической метафорой, моментально вошедшей в журналистский и политический оборот сразу после встречи в марте этого года двух дипломатов – С.Лаврова и Х. Клинтон, стало слово «перезагрузка». Казусная ошибка в написании слова «перегрузка» вместо «перезагрузка» получила большой резонанс в СМИ и стала предметом нескончаемых журналистских рассуждений и мнений. Попав в определенный социально-политический контекст, это слово обретает новый смысл и становится частью актуального дискурса. Политический образ, возникший как метафора, дает новое видение проблемы. Если же образ удачно вписался в дискурс, он становится не только популярным, но и авторитетным уже самим фактом своего употребления.

На страницах «Новой газеты» слово «перезагрузка» можно встретить в текстах авторов, пишущих в разных жанрах на политические темы. Конкретный ситуативный контекст создал дискурсивное пространство, в границах которого создаются варианты для осмысления и интерпретации. Незадолго до этого значимого политического события в «Новой газете» вышла статья журналиста Павла Фельгенгауэра «Войскам пора отступить от правил», где автор пытается дать политический прогноз, рассуждая о том,

каким будет внешнеполитический курс России и США. Автор пишет о том, что *«объявленная американским вице-президентом Джо Байденом в Мюнхене «перезагрузка» отношений с Россией приобретает более конкретные формы»* и *«представители новой администрации заявляют, что открыты для самых новых форм сотрудничества в области ограничения наступательных ядерных вооружений»*. Автор выстраивает политический прогноз, отсылая к конкретным историческим параллелям и прецедентным ситуациям: *«когда-то от ядерных переговоров Москвы и Вашингтона зависела судьба человечества. Теперь это – не более чем сложная и дорогостоящая, но в целом бессмысленная игра, интересная только специалистам. Двигателя новой «разрядки» из этого не выйдет»*. [Новая газета. 2009. 18 февраля]. Иначе говоря, политический медиадискурс данного типа текста выстраивается как идеологическая, социальная и историческая ментальность. Характерно, что любой политический дискурс чаще всего метафоричен по своей природе и описать его только с помощью лингвистического инструментария невозможно. Для читателя важно за метафорой увидеть адекватное описание, в противном случае она становится инструментом влияния и воздействия. Будущее покажет, какова жизнеспособность и медийная эффективность метафоры «перезагрузка». Такие слова, как «оттепель», «разрядка», «гласность» постепенно исчезают из современного политического дискурса.

Другим характерным примером формирования политического газетного дискурса является текст интервью, данного американским президентом накануне визита в Москву. Барак Обама ответил на письменные вопросы «Новой газеты». В заголовок текста интервью вынесена фраза президента, включающая это, ставшее уже ключевым, слово «перезагрузка»: *«Барак Обама: Не вижу причины, по которым «перезагрузка» не может включать в себя общее стремление укреплять демократию, права человека и верховенство закона»*. [Новая газета. 2009 : 6 июля] Американский президент, отвечая на вопросы журналистов, в разных контекстах использовал это слово, сохраняя при этом политическую корректность – ясность, четкость, прямолинейность. Первое лицо государство использует такие речевые обороты, как *«все мы – американцы»*, *«мы – как рядовые граждане, так и наше государство»*, *«мы еще не пришли к решению»*. Данная риторика соответствует статусу интервью и отражает базовые ценности американской демократии. Читатели «Новой газеты», внимательно прочитавшие текст интервью, воспринимают текст газетного дискурса как открытую публичную политическую декларацию.

Коммуникативные стратегии политического газетного дискурса «Новой газеты» выстроены так, что они предлагают читателю собственный способ осмысления и прочтения новости. Реальность такова, что современный российский политический дискурс формируется в сложных, порою противоречивых условиях. Поиски ответов на коренные вопросы

в сфере борьбы за власть и реализации власти привели к искусственной политизированности российского общества и прессы. Политический медиадискурс «Новой газеты» представляет собой сложный и многогранный процесс человеческого общения в структурированном виде. Реализуясь в рамках определенного издания, медиадискурс газеты отражает особенность целевой аудитории «Новой газеты» – интеллектуальной, образованной и критически мыслящей части российского общества.

Литература

1. Алтунян А.Г. Анализ политических текстов. М., 2006.
2. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 137.
3. Барак Обама: Не вижу причины, по которым «перезагрузка» не может включать в себя общее стремление укреплять демократию, права человека и верховенство закона // Новая газета. 2009. 6 июля.
4. Дейк – Дейк Т.А., ван. Язык. Познание. Коммуникация. М., 1989.
5. Добросклонская Т.Г. Медиадискурс как объект лингвистики и межкультурной коммуникации // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 2006. № 2.
6. Журналистика в мире политики. Исследовательские подходы и практика участия. Под ред. С.Г.Корконосенко. Спб. 2004.
7. Менджерицкая Е.О. Термин «дискурс» и типология медиадискурса // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 2006. № 2.
8. Чернейко Л.О. Термин «дискурс»: поиски означаемого // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 2006. № 2.
9. Чернявская В.Е. Дискурс власти и власть дискурса. Проблемы речевого воздействия. М., 2006.
10. Фельгенгауэр П. Войскам пора отступать от правил // Новая газета. 2009. 18 февраля.

У.С. Баймуратова

Оренбургский государственный университет

РЕЛИГИОЗНАЯ ЛЕКСИКА КАК ОСНОВНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ
РЕЛИГИОЗНОГО ДИСКУРСА

Если в прошлом нравственные ориентиры русского человека во многом формировали понятия, отражающие мир православия и религиозно-церковной жизни, то за годы советской власти религиозная лексика была отодвинута на периферию лексической системы и практически вытеснена из языкового сознания людей. Однако с крушением коммунизма и несмотря на наступившую после этого идеологическую разнородность нашего общества, можно говорить о возвращении идеологии религиозной.